

Нин Цин Сюэ продолжала изливать наболевшее Яо Лин: «Хотя... На самом деле у меня была крошечная надежда на то, что мой отец будет любить меня достаточно и принимать меня такой, какая я есть. Однако с моей стороны это было лишь принятие желаемого за действительное. Такой эгоистичный человек, как он, всегда будет думать о себе в первую очередь!»

Нин Цзе не доверяла Яо Лин настолько, чтобы разглашать все свои секреты, но она все же дала Яо Лин базовое объяснение своего состояния в то время.

Яо Лин не настаивала на дополнительных ответах. Судя по выражению лица Нин Цзе, это был болезненный опыт, а она была никем для Нин Цзе, только случайной благодетельницей, которая появилась ниоткуда. Яо Лин понимала этот момент, поэтому она также поняла, что не имеет права знать все подробности.

Яо Лин мягко похлопала ее по плечу, пытаясь утешить.

«Если твоя семья не смогла принять тебя такой, какая ты есть, то они не заслуживают тебя».

Нин Цзе саркастически улыбнулась про себя. У нее всегда были горькие мысли о том, что произошло в Цинь Фу.

«Если вы узнаете мой секрет, вы, вероятно, тоже не сможете принять меня». – Это было то, во что она верила в течение долгого времени. Она не заслуживала любви людей из-за своей тайны.

Яо Лин сочувственно посмотрела на молодую женщину перед ней: «Ты знаешь... У меня никогда не было сестры. Я не знаю, какой секрет у тебя может быть или через какое прошлое ты прошла, но я готова стать твоей сестрой с этого момента. Как это звучит?»

Яо Лин считала, что такая самоотверженная девушка, как Нин Цзе, не могла быть плохим человеком. У нее не было ни настойчивости, ни сил, чтобы выжить в большом доме, но у нее была сила в другой области. Глядя на условия жизни в этом обшарпанном доме, Яо Лин понимала, что Нин Цзе сама едва выжила, но она упорно помогала детям. Эта доброта и была ее силой.

Она не возражала против отсутствия способностей; ей нужны были ее подопечные. Ей нужен был доверенный человек, который мог бы оставаться рядом с ней во время ее взлетов и падений. Яо Лин также могла видеть нежность Нин Цзе по отношению к детям. Если бы она не относилась к ним по-доброму, она, безусловно, заставила бы детей бояться и опасаться ее. При этом Яо Лин не увидела никакого страха в глазах и поведении детей.

Нин Цин Сюэ была очень удивлена предложением Яо Лин. Она понимала, что неверие, которое она чувствовала, отражалось на ее лице. Почему? Почему гостя сделала ей такое невероятное предложение? Она решила озвучить свой вопрос:

«Почему? Почему ты помогаешь мне... нам... это так любезно? У нас ничего нет!» – Нин Цин Сюэ имела в виду вопрос, почему Яо Лин отнеслась к ней и детям по-доброму. Для Яо Лин они были никем. У них также не было ничего, что они могли бы предложить в качестве способа должным образом отплатить за доброту Яо Лин. Ей нужно было знать точные причины. Она считала, что нет никого, кто мог бы дать что-то добровольно, не ожидая чего-то в ответ.

Нин Цин Сюэ знала, что ее взгляд на мир был искажен из-за ее болезненных воспоминаний, но она не могла не чувствовать себя скептически. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Был ли это какой-то трюк? Шутка? Она не хотела ставить жизнь и счастье детей в зависимость от неизвестного человека.

Яо Лин поняла, почему Нин Цзе задавала ей такие вопросы. Когда она все еще жила со своей матерью, если она получила такое предложение, она была бы так же скептически настроена, как Нин Цзе в данный момент. Яо Лин знала, что, если она хочет обрести верных друзей, ей нужно быть правдивой и выложить все свои карты на стол. В противном случае все ее усилия превратились бы в ничто.

Яо Лин обнадеживающе улыбнулась Нин Цзе: «Я восхищаюсь твоими усилиями и характером. Со вчерашнего дня мне очень хотелось встретиться и посмотреть, какой человек может быть таким самоотверженным. Заботиться о себе уже достаточно сложно, но ты осмелилась взять на себя заботу о многих детях в качестве своих обязанностей».

«Я думаю, что это то, что люди должны, как минимум, делать, чтобы помочь этим бедным детям».

Яо Лин смотрела на Нин Цзе, как на идиотку: «Не у всех людей есть сердце для этого. Например... у меня. Я могу помочь тебе немного здесь и там, но я не думаю, что смогу заботиться о них все время, как ты. Это требует самоотверженности, которой мне на самом деле не хватает». – Яо Лин была так же откровенна, как обычно. Она не собиралась притворяться святой – именно так будет делать «белый лотос», а она не является таковым.

Нин Цин Сюэ сморщилась, все еще смеясь: «Это первый раз, когда я нахожу кого-то столь же прямолинейного, как ты».

Яо Лин махнула правой рукой и засмеялась: «Я такая, какая есть, — нахально сказала она. – Во всяком случае... если у меня будет сестра, которой я смогу доверять, как тебе, это также может помочь мне во многих отношениях».

Нин Цин Сюэ подозрительно посмотрела на Яо Лин: «О какой помощи ты говоришь?»

Яо Лин широко улыбнулась, в результате чего появились ее милые ямочки на обеих щеках: «Тогда я буду прямолинейна, но я надеюсь, что то, что я собираюсь сказать, не покинет эту комнату. Это секрет только для нас двоих. Я также не собираюсь заставлять тебя говорить «да», если ты не согласна на эти условия, но думаю, что это даст тебе некоторые преимущества. По крайней мере, ты должна сначала выслушать меня. Если ты согласна, отлично. Мы можем стать хорошими сестрами на всю жизнь».

Яо Лин не хотела давать пустых обещаний, поэтому она решила рассказать обо всем Нин Цзе. Даже если соглашение провалится, ей нечего будет терять. Она вышла из дома, замаскировавшись под мужчину, и люди знали только, что сюда пошел мужчина. Никто не поверит Нин Цзе, если она решит отвергнуть соглашение и рассказать об этом другим людям.

Яо Лин внутренне вздохнула. Идея Яо Иня была блестящей. Без его руководства она, вероятно, допустила бы глупые ошибки. Например, собираясь выйти из дома с собственной внешностью. Она задавалась вопросом, насколько умен ее муж. Казалось, что чем больше она разгадывала что-то новое, тем находила его всё более интригующим.

Нин Цин Сюэ соблазнилась предложением Яо Лин. В основном, это было потому, что ей понравилась ее честность. Она хотела знать, какие интересные предложения она ей может озвучить.

«Мне нужны мои собственные люди, которые будут лояльны и станут полностью принадлежать мне и делать по-моему. По правде говоря, мы новички в благородном доме и конфликтах внутри. Я думаю, что ты уже знаешь почти все подобные обстоятельства, потому что сама была вовлечена в такую борьбу. Я права?»

Нин Цин Сюэ кивнула, понимая, куда движется этот разговор: «Но я не буду подвергать своих детей опасности. Я слишком хорошо это понимаю и не хочу вовлекать нас в вашу борьбу за власть».

«Я знаю, но мне очень нужна ваша помощь. В настоящее время у меня нет власти, а я хочу иметь людей, на которых могу надеяться, как на верных помощников. Я могу найти способы помочь тебе с повседневными потребностями и расходами. Я постараюсь не подвергать никого из вас опасности», – Яо Лин терпеливо объяснила свою мысль.

Наконец, она нерешительно добавила: «Тебе не нужно чувствовать давление с моей стороны. На самом деле, даже если ты не согласна со мной, я все равно помогу вам в поддержании этого дома и детей. Найти деньги для меня не проблема».

Нин Цин Сюэ боялась. Она всегда чувствовала, что бесполезна, потому что ее уверенность уже была разрушена без возможности восстановления. Если бы она была по-прежнему дочерью Ди, она, безусловно, встретила бы такое предложение высокомерно. Однако из-за отсутствия уверенности в себе и размышлений о будущем детей она чувствовала сомнения. Яо Лин действительно сделала ей заманчивое предложение относительно обеспечения детей. Имея достаточно денег, она также сможет отправить их в школу и улучшить их шансы на лучшую жизнь.

«Если для вас нужно что-то сделать, я могу в этом помочь. Но дети... Я не хочу, чтобы они были включены в борьбу за власть, – Нин Цин Сюэ решила высказать свое мнение. – Каков ваш план в отношении детей?» — настороженно спросила девушка.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1664642>